

«Я никогда не думал, что молодой мастер Фу такой высокомерный».

Тот кто это говорит ему было около 27 лет. У него было худощавое лицо, глаза феникса и тонкие губы.

На нем был черный костюм с расстегнутыми пуговицами, из-под которого виднелась белая рубашка и черный жилет. В сочетании со светло-серым галстуком костюм оказался очень сидящим и отличного качества.

Его правая рука была в кармане брюк, а в левой он держал сигарету. Воспользовавшись своим ростом, он возвышался над Фу Юйсю и прищурился на Фу Юйсю.

Он неторопливо смотрел на него, и легким постукиванием пальца посыпался сигаретный пепел. В его глазах отразился холод.

Фу Юйсю встречала его однажды.

Двоюродный брат Сун Фэнвань, молодой хозяин семьи Цяо—

Цяо Сиянь.

Фу Юйсю не была знакома с семьей Цяо. Он знал только, что семье Цяо принадлежало несколько нефритовых магазинов, которые передавались из поколения в поколение, и что их предки жили в Усу. Они были ремесленниками из поколения в поколение и умели обрабатывать нефрит и камень.

В наши дни технологии были настолько развиты, что нередко можно было увидеть драконов и фениксов, вырезанных на камнях. В глазах других семья Цяо была подобна закату солнца на западе и не имела будущего.

Более того, в семье остались только дядя Сун Фэнвань и Цяо Сиянь. Они оба были посвящены исследованиям в этой отрасли. Люди, которые специализировались на определенных вещах, часто были немного сумасшедшими, и семья Цяо была именно такой. Они были немного параноидальными и эксцентричными.

«Молодой мастер Фу, почему вы не продолжаете?» Цяо Сиянь поднял бровь.

— Коу... мистер Цяо, — Фу Юйсю инстинктивно хотела назвать его двоюродным братом, но передумал на полпути.

«Фу Юйсю, тебе повезло родиться в семье Фу. Из-за твоего дедушки я не хочу тебя слишком смущать. Цяо Сиянь затянулся дымом.

«Я прикоснулся к ножу, как только родился, и я начал пользоваться ножом в возрасте одного года. Я вырезал больше камней, чем вы когда-либо видели.

— Если я снова услышу, как ты грубо разговариваешь с Ванван, я возьму нож и порежу тебя... Его глаза вдруг стали холодными.

«И это также то, что вы должны нашему Ванвану».

Он сузил глаза, медленно затягиваясь сигаретой. Его действия были элегантны и небрежны, но в них была и смертельная опасность.

Люди в семейном бизнесе Цяо специализировались на использовании ножей.

Фу Юйсю немного боялась Цяо Сияня. Мощное чувство угнетения, которое он непреднамеренно выпустил, мешало дышать.

— У меня еще есть кое-что, поэтому я начну первым. Фу Юйсю немедленно сбежала.

Сун Фэнван хихикнула. — Кузен, ты напугал его.

— Я уже очень вежлив, — сказал Цяо Сиянь легким тоном.

Сун Фэнвань сухо кашлянула. Вы угрожали Фу Юйсю ножом. Как это вежливо?

У ее двоюродного брата может быть неправильное понимание слова «вежливый».

«Я видел его однажды раньше и подумал, что, поскольку он вырос в семье Фу, он должен быть довольно хорошим. Теперь кажется, что даже на лучших деревьях растут дефектные яблоки».

Сун Фэнван с улыбкой подошла и взяла его за руку. "Давайте есть. Вы, должно быть, устали и проголодались, раз ехали сюда утром. После того, как мы закончим есть, вы должны вернуться в отель, чтобы отдохнуть.

Фу Юйсю все это время пыталась подавить свой гнев. В последнее время ей очень не повезло.

Ничего страшного, если Сун Фэнван был единственным, с кем было нелегко иметь дело. Раньше ее защищал его третий дядя. Теперь у нее был двоюродный брат. Со всеми было так трудно иметь дело.

Он планировал прогуляться по окрестностям, чтобы остыть, прежде чем отправиться в ресторан. В конце концов, позже он увидит соседей по комнате Цзян Фэнъя, поэтому ему нужно было сохранять самообладание и самообладание.

С другой стороны, Сун Фэнван и Цяо Сиянь уже покинули гараж. Эта улица была известной продовольственной улицей в Юньчэне.

Они двое обсуждали, где поесть, когда их прервал шумный спор.

Осеннее солнце светило не так ярко, как летнее, но все же палило и палило.

Сун Фэнван назвала свою голову. Почему это была она? Но поскольку Фу Юйсю была здесь, неудивительно, что Цзян Фэнъя тоже был здесь. Похоже, группа людей была заблокирована возле ресторана и конфликтовала с персоналом ресторана.

«Вы сделали какую-то ошибку? Почему нас не пускают?

— Простите, мисс. Официанты заблокировали дверь и отказывались впускать их.

«Мы клиенты, которые пришли поесть. По какой причине вы должны остановить нас? Вы не боитесь, что мы подадим на вас жалобу?» Вспыльчивая девушка так рассердилась, что ее лицо и шея покрылись красными пятнами.

«Позовите сюда своего менеджера, чтобы он объяснил, что происходит!»

"Забудь это. Может быть какое-то недопонимание. Давай поговорим об этом, когда придет Старший. Лицо Цзян Фэнъя было бледным, и она чувствовала себя немного неловко. У нее было ощущение, что это произошло из-за нее.

Несколько человек уже собрались вокруг и обсуждали между собой.

«Здесь так много людей. Все, пожалуйста, будьте судьей для нас. Мы забронировали столик и пришли кушать, — прямо сказала одна из девушек. «Они сказали, что не будут нас развлекать. Я ясно видел, как кто-то только что вошел. Является ли это дискриминацией против нас за то, что мы не можем себе это позволить?»

«С этой услугой? Кто осмелится прийти сюда в будущем?» — повторила другая девушка.

— Кроме того, ты знаешь, кто она? Девушка вытолкнула Цзян Фэнъя. «Она девушка Фу Юйсю. Вы с ума сошли?"

В этот момент вышел мужчина средних лет в костюме. На его груди была прикреплена золотая бирка с именем, указывающая на то, что он был менеджером. «Мы очень хорошо знаем личность этой юной леди, и поэтому не впустили ее.

«Третий мастер проинструктировал нас не позволять никому грязному входить на территорию семьи Фу в будущем. Мы просто выполняем приказы».

— Остальные три дамы могут войти. Чтобы загладить свою вину, мы можем угостить вас этой едой. Но этот человек... Менеджер профессионально улыбнулся. "Мне жаль...

— Но наш ресторан не будет вас обслуживать.

Последние несколько слов были сильными и прямыми.

Слово «грязный» ударило Цзян Фэнъя, как тяжелый молот, от чего ее лицо стало пепельным.

Девушки растерянно переглянулись, не зная, что делать. Они посмотрели на Цзян Фэнъя странным и вопросительным взглядом.

Выйти замуж в богатой семье действительно очень сложно.

«Пойдем в другой ресторан. В любом случае, здесь еще много вкусной еды. Девушка вышла вперед, чтобы сгладить ситуацию, и оттащила Цзян Фэнъя в сторону.

Были некоторые вещи о Цзян Фэнъя, о которых ее соседки по комнате не знали. Они знали только то, что она была современной Золушкой, к которой привязался принц, и ничего не знали о ее жизненном опыте или о том, что произошло. Так что они все еще улыбались, утешая ее.

«Фэнъя, эти люди просто смотрят на тебя свысока. Вот такие богатые люди. После того, как ты войдешь в семью Фу, посмотрим, осмелятся ли они по-прежнему так с тобой обращаться.

— Точно, не расстраивайся.

Цзян Фэнъя не ожидал, что Третий Мастер Фу зайдет так далеко. Он сказал, что она грязная? Разве он не обвинял ее в нечистоте?

Она заставила себя улыбнуться, но ее улыбка снова застыла, когда она увидела двух людей,

стоящих рядом.

Сун Фэнван стояла рядом. Она выглядела такой чистой и нежной, но в то же время казалось, будто она смотрела на нее сверху вниз и казалась неприкасаемой.

Мужчина рядом с ней был еще холоднее, наблюдая за всей этой суматохой без единой эмоции на лице.

Цяо Сиянь никогда раньше не видела Цзян Фэнъя. С помощью всего лишь нескольких слов и выражения лица Сун Фэнван он угадал ее личность. «Пойдем поедим».

Он не собирался вмешиваться в дела семьи Сун до тех пор, пока его тетя ничего не сделает.

«Неужели она действительно думает, что за семью Фу так легко выйти замуж? Она слишком наивна». Сун Фэнван потеряла дар речи.

— Я слышал, менеджер сказал: «Третий магистр»? Фу Юйсю также сказала, что его третий дядя защищает тебя... — глаза Цяо Сияня забежали по сторонам. — Это Фу Чен?

Имя было как гром в ушах.

«Да, он несколько раз выручал меня», — честно сказала Сун Фэнван.

«Это мило с его стороны», — похвалил Цяо Сиянь. Кажется, в семье Фу есть кто-то здравомыслящий.

Первое впечатление Цяо Сияня от Фу Чена было довольно хорошим. Но позже, после того, как он «похитил» Сун Фэнвана, он весь день оставался дома, чтобы точить нож.

Он чувствовал, что у него лицо человека и сердце зверя, и слишком глубоко спрятался.

<http://tl.rulate.ru/book/62307/1899640>